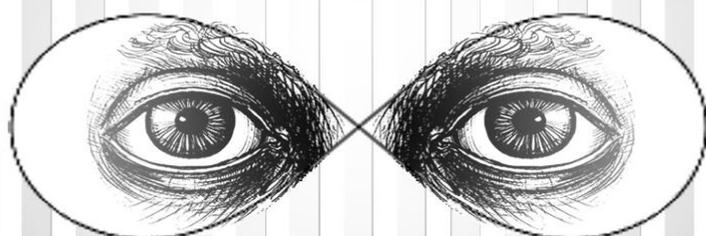


МУДРЕЦЫ



Семен Грила

Мудрецы

*«Когда выдают они себя за мудрых,
меня знобит от мелких изречений и истин их;
часто от мудрости их идет запах,
как будто она исходит из болота;
и поистине, я слышал уже, как лягушка квакала в ней!»*
Ницше

«Целое – то, что имеет начало, середину и конец».
Аристотель

*«Границы, так же как и страхи,
чаще всего оказываются просто иллюзиями».*
Майкл Джордан

Поля

Полина была девушкой красивой и, следует добавить, умной. Не в бытовом смысле этого слова, а в настоящем.

Она была астрофизиком. Нет, не была – она и была, и есть сейчас. И продолжает изучать Галактику. Ее когда-то потряс Хокинг с черными дырами, и с тех пор, с самого детства, она только там, среди звезд и галактик, вращениях Млечного Пути и взрывающихся сверхновых.

Она выучила английский и уговорила родителей отправить ее в Оксфорд. И вот она в Оксфорде.

Все гармонировало с ее сознанием. Она застала Хокинга и слушала Пенроуза и Дойча. Она была теперь космостратегом. Вернее, стремилась к этому. Правда, она не знала, что это такое, это название теперешней мечты ей приснилось.

Она стала видеть тут, в Оксфорде, сны, которые были очень специфическими или просто отражали перегруженную дневную жизнь. Доктор, к которому она обратилась, посоветовал снизить нагрузку. Но это она сделать не смогла. Привыкла учиться. Некоторые не могут отказаться от фитнеса, бега или сигарет. Механизм похожий. И... И она ведь не знала, к чему это приведет.

Космос

Космос – это океан Лема. Это экран монитора. Это звездное небо. Это улитка на цветке. Это ты внутри себя. Выбирай, что нравится, и живи с этим пониманием. Любые ассоциации уместны и одинаково оправданны.

У Вселенной нет направления, цели, времени и размера, она бесконечна в том понимании, когда за концом наступает другой конец и так дальше. Отель с бесконечным количеством комнат

Гильберта. Он нашел идеальный пример, но только в одной плоскости, а плоскостей таких тоже бесконечное количество. Мы не можем адекватно понять бесконечность, потому что формируемся в рамках. Все у нас в жизни имеет границы, сроки и дистанции, в этом проблема нашего восприятия Вселенной.

И главное – мы не нужны, но хотим найти нужность, а это вера, а вера – это тоже границы.

В общем, наш разум способен рождать только тупики и границы. Ибо он сам конечен.

Выйти можно, только используя внешний фактор. И, возможно, это ИИ.

Образ

Полина успешно написала докторскую и осталась и дальше в Оксфорде, несмотря на то что очень звали в Штаты. Но ее неприятно удивляли различные инвективы, как она это называла, общественных процессов и университетских настроений. Засилие Силиконовых долин и криптобирж. Не туда смотрят, считала она.

Ее взгляд был по-прежнему обращен в небо. Ее текущие исследования не требовали больших денег, но требовали много времени на телескопах. А это стоило денег.

Она писала во все фонды и филантропам, поддерживающим науку. Деньги нашлись. С пожеланием: «Создайте нам, наконец, образ Вселенной».

Деньги были из фонда достаточно известного, но конечных жертвователей она не знала. Она была рада возможности продолжать работу, а пожелание совпадало с ее собственными устремлениями.

Картину Вселенной пора было очистить от рудиментов прошлых восприятий и привести хотя бы в соответствие с нынешними возможностями.

«Я постараюсь», – ответила она. С улыбкой. Старая шутка. Пригодилась.

Бесконечность

Да, вот это и было ее наваждением. Вот опять. Бесконечность. Теория Большого взрыва была всем хороша, кроме необходимости отвечать на вопрос: а что было до?

Черные дыры были прекрасны, если бы сами по себе не олицетворяли границы. Границы тьмы, откуда свет не возвращался.

Неплоха была кошка Шрёдингера, но опять конечность – либо есть, либо нет. Нужны открытые финалы. Ну да, нужны, но финал – это тоже граница. Конец. А конца нет.

Полина была близка к умопомешательству в своих бесконечных спорах с бесконечностью. Вселенная настаивала: объясни себе – и поймешь меня. Нет границ. Именно это понятие мешает увидеть Вселенную как она есть.

Человеку кажется, что он конечен. Вернее, он так придумал. Эта философия ограничений – субъектно-объектные отношения, свой-чужой, вещь в себе и так далее – увела человечество в тупик.

Она просыпалась в бреду. Стояла в душе. Завтракала. Шла на работу.

Человек выдумал себя. Так легче. И выдумал образ Вселенной. Он говорит, что считает Вселенную бесконечной. Но это просто слова. Сам он не может этого представить.

Вся культура, всё искусство – про конечность. Как только кто-то делает шаг в сторону, он сразу признается безумцем. И что самое в этом нелепое – сам так считает.

Разумность – это конечность. Круг замыкается. Мы обходим клетку по периметру. Нас никто в ней не держит. Мы сами не можем из нее выйти.

Заседание

– Вот вы пишете: «...отказ от рефлексии решает все проблемы с бесконечностью. Пропадают ограничения: пространство и время. Они перестают существовать, остается только движение в бесконечном хаосе».

Обсуждали ее последнюю статью. Она сама напросилась, разослала, заставила назначить дату, и вот теперь оппоненты ее декодировали.

– Вы называете себя космостратегом, но если ваша стратегия в том, чтобы лишить нас рефлексии, – не слишком ли простой способ решения проблем бесконечности вы выбрали? И для чего вообще в таком случае нам нужно решение?

Она молчала, хотела дать им больше пространства.

– Мисс Полина, вы, безусловно, одаренный исследователь, но все же – не слишком ли далеко вы заходите? У нас там, где вы теперь находитесь, нет никаких размеченных территорий.

Они говорили без страсти, без энтузиазма, без вовлеченности. Там, куда она зашла, им не было места, и они сидели теперь в аудитории лишь благодаря обязанностям их контрактов с университетом и чувству солидарности с коллегами. Они не хотели туда, в бесконечность.

– Да, мы увидели границу черных дыр, да, телескопы дают нам все больше пищи. Но, может быть, сейчас лучше придерживаться старой стратегии и накапливать данные?

Полина:

– Можно мне?

– Да, пожалуйста.

Полина:

– Я благодарю вас, коллеги, за ваши мысли по поводу моих еще туманных, едва мной самой различимых догадок. Я убеждена, что мы должны не только собирать факты с помощью наших экспериментов и наблюдений, но и объяснять их. Пытаться осмысливать. И не должно быть запретных тем, иначе конец науке.

– Да, да, мы все тут поклонники Поппера, не агитируйте.

Все заулыбались, обстановка упростилась.

Полина:

– Вселенная разговаривает с нами в нашем понимании этого, я в этом убеждена. Она обменивается с нами информацией в ее понимании этого. Вернее, в наших терминах у нее нет такого понятия как понимание. Она просто существует. Бесконечно. Мы же все время думаем о рамках.

– Ну а как же! У нас сроки, доклады и финансовые отчеты.

Все засмеялись.

– Давайте пожелаем коллеге успехов и примем ее сообщение к сведению. Будем дальше наблюдать и способствовать ее работе.

Полина:

– Спасибо.

Ощущения

Мы придумываем и, кажется, ощущаем, а решаемся дотронуться до придуманного – и не чувствуем границ.

Сто первая попытка Полины описать безграничность не была лучше предыдущих. Не выдать из себя никак конечность. Мозг отказывается верить в пустоту. В ничто. В ничего. Вот это и есть проблема.

Полина сидела за столом у себя на кафедре. Опять обсуждала с коллегами образ бесконечности. И опять была одна против всех.

Им нравилось, что двери можно запереть, а ей – нет. Ну, то есть в бытовом смысле – конечно, да. А так – нет.

Они не хотели соглашаться на безальтернативность. А она не верила, что многовариантная Вселенная могла изменить ее подход к бесконечности. Они считали, что мультивселенная дает границам право на существование, а она – нет. Ибо бесконечность бесконечна.

Было уже поздно, когда она очнулась от потока мыслей и зажгла свет. Все давно ушли.

– Хочешь, я покажу тебе бесконечность? – спросило что-то.

– Конечно, – ответила Полина.

– Вот смотри: воздух у тебя в комнате – он бесконечен, но имеет формальные границы, и за пределами комнаты он соединяется с другой бесконечностью.

Полина кивнула.

– Вот видишь, можно нарезать бесконечность на бесчисленное количество частей, если это нужно, чтобы не сойти с ума. От Вселенной не убудет.

– Да, – сказала Полина.

Я сошла с ума. Я сошла с ума. Я разговаривала с кем-то. Но это была не я. Я это знаю.

– Вот теперь ты наконец осознала бесконечность, – сказало что-то.

– Ты себя делишь и одновременно осознаешь, таким образом ощущаешь свою бесконечность.

– Да, я согласна, – сказала Полина. И спросила: – Можно я пойду домой?

– Можно, – ответило что-то.

– Спасибо, – сказала Полина.